

Глава 24.

-Воспоминания Гейна:

В моей памяти отец всегда выглядел гордым и уверенным в себе.

Он никогда ни у кого ничего не просил. Его непобедимость на поле боя всегда заставляла меня почитать его как бога.

Но... он не был богом...

Он был уже стар... В безмолвном течении времени в уголках его глаз постепенно накапливались следы времени. Его спина больше не была прямой, а голос больше не был громким и чистым.

Это был факт, в который я не хотел верить, но в то же время это был факт, в который я должен был поверить.

В своем письме ко мне он сказал, что он уже не такой сильный, как раньше, и теперь ему нужен кто-то рядом, чтобы помочь ему.

Он хотел, чтобы этим человеком был я... его единственный... сын...

Когда я увидел почерк отца, я почувствовал особую грусть, потому что мне вдруг пришло в голову, что он был очень упрямым человеком.

Он скорее умер бы, чем склонился перед поражением, но впервые он на полном серьезе надеялся, что я смогу вернуться на поле боя.

И что еще больше меня огорчило, так это то, что.....

Я не решил уходить... Я не могу отказаться от Альфы...

Я люблю его... Больше всех на свете... Больше самой жизни...

Поэтому ответ, который я ему дал, был таким: «Альфа... не волнуйся... я... не... уйду...».

И тут... в тот момент, когда мой голос упал, из моих глаз необъяснимым образом хлынули слезы.

На мгновение... в моем сознании снова и снова повторилась сцена, когда я впервые встретил своего отца...

Он сказал мне с яркой улыбкой на лице: «Ты, должно быть, Гейн... Я твой... отец...».

Это была самая счастливая улыбка в его жизни...

Это была последняя семья в моей жизни...

Теперь ему пришлось одному сражаться на поле боя и одному бродить под обстрелом.

Я, казалось, видел выражение одиночества и разочарования в его глазах, одинокий силуэт безмолвно вытянулся под лучами заходящего солнца, оставляя лишь тяжелый вздох, когда ветерок касался его щек.

Его ожидаемый ответ, в конце концов, оказался не более чем ответом, полным раскаяния...

За те бесчисленные ночи, когда он имел краткую встречу со смертью, человек, по которому он скучал больше всего, так и не пришел к нему...

Будет ли он разбит сердцем...

Будет ли он печален...

Будет ли он испытывать глубокое чувство беспомощности, глядя на небо.....

Думая об этом, маленькая и острая боль жила в моей груди, разрастаясь, как клеймо, она никогда не сможет исчезнуть в этой жизни.....

По мере того как май невольно подходил к концу, Гейн с каждым днем становился все более молчаливым.....

Он часто смотрел в окно, вдаль, в сторону отца.

Яркий солнечный свет не мог остановить вторжение темных туч, далекое беспокойство в конце концов превратилось в вечное сожаление.

Его решение...

Его отказ...

принесло ему пожизненное чувство вины и раскаяния.

Если это был жестокий приговор судьбы...

Все его усилия были не в силах отменить печальный конец.

<http://bllate.org/book/14194/1251076>